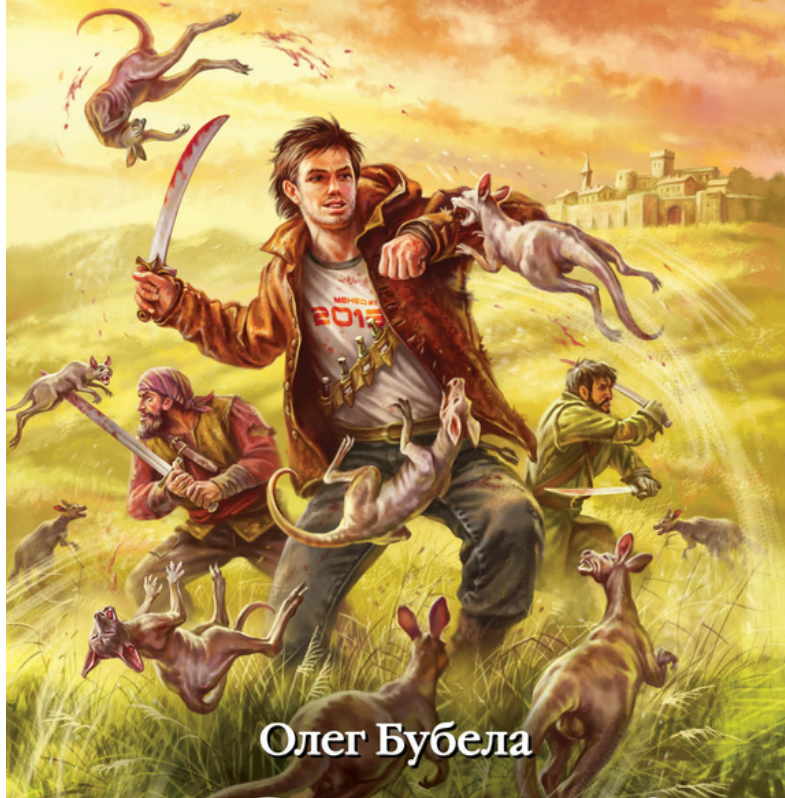

НОВЫЕ
Герои

НАШ ЧЕЛОВЕК
В МАГИЧЕСКОМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ!

Олег Бубела

ВЕЗУНЧИК

КНИГА ПЕРВАЯ. ПРОКЛЯТЫЕ ЗЕМЛИ

Олег Бубела
Проклятые земли
Серия «Везунчик», книга 1
Серия «Новые герои»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5011274
Везунчик. Книга 1. Проклятые земли: Эксмо; Москва; 2013
ISBN 978-5-699-63433-0*

Аннотация

Никогда не смейтесь над фантастическими книжками! Никита Северов вдоволь поизмывался над обложкой фантастического романа «Гроза орков», где по виду явный ботаник размахивает двадцатикилограммовым мечом, срубая зеленые орочки головы, а напрасно... В смысле – напрасно измывался. В этом Никита убедился очень скоро. Ударяя от толпы гопников, он нырнул в черный смерч, оказавшийся у него на дороге. Нырнул и... вынырнул в мире, где человеческая жизнь дешевле миски с тюремной похлебкой, а рядовые стражники владеют магией. Теперь Никите не до смеха. Выживать в суровом Средневековье – это не гопника поучать, который невольно последовал за тобой: здесь задачи посложнее... Но Никита справится, недаром же в новом мире его прозвали Везунчик!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	28
Глава 3	53
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Олег Бубела

Проклятые земли

*Нечто вроде эпиграфа:
Дуракам везет. По себе знаю.*

Глава 1

Позвольте представиться

«Я взмахнул мечом, и голова орка, уже занесшего топор для удара, отделилась от тела. Обезглавленная туша рухнула рядом, щедро орошая мои штаны темной кровью, фонтанирующей из обрубка шеи. На месте поверженного противника тотчас появился еще один, вооруженный алебардой. Приняв удар на свой щит, я сделал быстрый выпад и пронзил сердце врага, поленившегося подыскать себе хороший доспех. На его уродливой морде проступило удивление столь быстрым финалом схватки, а я вырвал клинок из умирающего тела и снова нанес удар, разрезав брюхо орку, пытавшемуся обойти меня справа. Из раны под ноги рычащему от боли нелюдю вывалился ворох ослизлых внутренностей. Очередной взмах меча подвел черту страданиям орка, прервав его бесполезную жизнь, а в следующий миг в мой щит вонзилась стрела, едва не пробив его насквозь. Лучники армии захватчиков

вновь вступили в игру...»

– Полнейшая ерунда! – констатировал я, даже не дочитав абзац, и захлопнул открытую наугад книгу с яркой обложкой.

– Не спеши с выводами! – возразила Леночка, не отрывая взгляда от экрана монитора. – Я поначалу тоже так думала, но потом осилила пару глав и уже не смогла оторваться, пока не дочитала до конца. Отличная вещь!

Я скептически хмыкнул в ответ на это заявление и оценил картинку на обложке. На ней был изображен невзрачный парень в джинсах и тельняшке, сжимающий в руках меч, который, по самым скромным предположениям, должен был весить не меньше двадцати кило. Но эту железяку паренек держал легко и непринужденно, хотя сам напоминал среднестатистического «ботаника», никогда не поднимавшего ничего тяжелее бутылки с пивом.

Вокруг него в живописном беспорядке валялись расчлененные тела звероватого вида людей с зеленой кожей и выпирающими из нижней челюсти длинными мощными клыками. По всей видимости, это и были те самые орки, поголовье которых герой старательно сокращал на протяжении всего романа. Глядя на сих диковинных существ, я не мог не подивиться буйству фантазии художника. Нет, ну скажите мне, зачем было рисовать такие огромные клыки? Понятное дело, с ними физиономии орков выглядят более отталкивающе, но ведь с подобным украшением не то что разгова-

ривать – есть затруднительно! Что ж, похоже, автор картин-ки не имел привычки обращать внимания на такие незначительные мелочи, как реалистичность.

– Не знал, что ты такая кровожадная, – сказал я, возвращая книгу на стол. – Неужели тебе действительно понравилось читать про все эти отрубленные головы, выпущенные кишки и все прочее?

– Ты прав, соотношение количества трупов на страницу текста зашкаливает. Но знаешь, это совершенно не раздражает, – ответила Лена, продолжая вбивать в договор данные заказчика. – И нечего удивляться! Есть немало писателей, которые могут придумать захватывающую историю, но не способны изложить ее так, чтобы увлечь читателя. А иногда попадаются талантливые авторы, которым по силам интересно рассказать обо всем на свете. Вот им можно простить и чрезмерную жестокость, и слабую идею романа, и отсутствие элементарной логики в старом, набившем оскомину сюжете... Давай банковские реквизиты!

Я с готовностью протянул девушке листок.

– Ага... В общем, – продолжала Леночка, – нечасто бывает, когда оба эти качества успешно сочетаются в одном авторе, и, если приходится выбирать, лично я отдам предпочтение представителям второй категории. Все-таки книга должна доставлять читателю удовольствие. А то, случается, возьмешь новый роман признанного мэтра, где и мир продуман тщательно, и сюжет закручен так, что только в последней гла-

ве можно свести концы, и характеры персонажей прописаны до мельчайших деталей, а после прочтения и вспомнить не о чем. Да, книга шикарная, но особых эмоций не вызывает. Разве что легкое разочарование, так как от писателя подобного ранга ожидаешь шедевра, а не добротного середнячка. Наверное, именно поэтому в последние годы крупнейшие издательства стали больше печатать молодых авторов, которые хоть и не такие мастера, но пишут не только ради денег, а еще и для души. Кстати, а ты в курсе, что не так давно появилась новая серия, посвященная «попаданцам»?..

Лена продолжала щебетать о тенденциях в современной литературе, а я в это время, зафиксировав на своем лице заинтересованное выражение, задумался о том, не нужно ли перестраховаться и добавить пару пунктов в стандартный контракт.

Наша Леночка, она же Ленусик (партийная кличка, намертво приклеившаяся к девушке с подачи шефа), была заядлой книгоманкой. Или библиофилкой – уж не знаю, как правильнее. К своим двадцати с немалым лишним годам она собрала внушительную библиотеку и перечитала книг больше, чем я видел в своей жизни. И хотя интерес ее ограничивался жанром фэнтези, это не мешало Лене считаться среди друзей и знакомых знатоком печатного слова. Благодаря ее стараниям половина работников нашей газеты за несколько лет прочно подседа на этот бумажный наркотик и теперь регулярно совершала набеги на книжный рынок, оставляя там

немалую часть своей зарплаты.

Я в эту половину не входил, и к попыткам Ленусика перетасщить меня в свой лагерь относился философски. Тому были причины. Во-первых, чтением я никогда не увлекался, считая, что свободное время можно провести с большей пользой. Во-вторых, сказочки о всяких эльфах, гномах и иже с ними меня не привлекали. Ну и в-третьих, первое знакомство с литературой подобного толка оказалось крайне неудачным и лишило меня всякого желания его продолжать.

Помнится, года полтора назад, после долгих уговоров на тему «фильм всегда хуже книги», я взял у Лены «Властелина колец» и торжественно пообещал прочесть. Первый том забрал у меня три свободных вечера и не оставил ничего, кроме скуки и едва не вывихнутой от частых зевков челюсти. Остальные я даже не открывал, а возвращая хозяйке, с чистым сердцем обозвал макулатурой. Оскорбленная в лучших чувствах девушка неделю со мной не разговаривала, однако после полукилограммовой коробки любимых конфет все же оттаяла и великодушно простила «неуча», заявив, что я еще не дорос до серьезной литературы...

– Ник, ты меня вообще слушаешь?

Ник – это я, если вы не догадались. Вообще-то меня зовут Никитой, но шеф в мой первый рабочий день решил, что молодому перспективному сотруднику носить полное имя по статусу не положено, и быстро урезал его до приемлемого размера. Коллеги охотно поддержали это начинание, а вско-

ре я настолько свыкся с новой кличкой, что даже заказчикам стал представляться Ником Северовым. Некоторые особенно любопытные даже интересовались, не иностранец ли я.

Наткнувшись на вопросительный взгляд девушки, я понял, что неожиданно потерял нить разговора. Ведь это Ленусик у нас может, словно Цезарь, делать несколько дел одновременно – и договор набирать, и со мной общаться, и музыку слушать, а я такими талантами не обладаю. И если задумаюсь о чем-то, то на все постороннее, как правило, не обращаю никакого внимания. Чтобы не обижать собеседницу, я невозмутимо ответил:

– Разумеется.

– Так что скажешь? – поинтересовалась Ленусик, возвращая мне ксерокопии данных заказчика и отправляя файл в печать.

– Я с тобой полностью согласен, – выдал я общую фразу, надеясь, что ее окажется достаточно.

– Вот и замечательно, – радостно заявила Лена и протянула мне книгу, которую я только что рассматривал. – Вернешь, когда прочитаешь.

Видимо, разочарование все-таки отразилось на моем лице, когда я брал этот «шедевр», по недомыслию выпускавшийся не в рулонах, а в форме, куда более неудобной для использования, потому что Ленусик недовольно покачала головой и заявила:

– Ник, иногда ты меня поражаешь до глубины души! Раз-

ве ты не понимаешь, что книги – это не напрасная трата времени, а возможность расширить свое мировоззрение, узнать что-то интересное, окунуться в мир фантазий, почувствовать себя другим. Разве тебе никогда не хотелось испытать новые эмоции, пережить новые ощущения? Разве не возникало желание сбежать куда-нибудь от окружающей нас серой обыденности?

– Нет, – честно ответил я. – Меня и тут неплохо кормят. Доставая листы из принтера, Ленусик печально вздохнула:

– Теперь понятно, почему ты до сих пор один живешь. Нет в тебе никакой романтики, сухарь ты бесчувственный! И неудивительно, что за такого никто замуж идти не хочет.

– Это ты зря! – обиженно возразил я. – Романтики у меня предостаточно, а не женюсь я по идейным соображениям, менять которые в ближайшем будущем не собираюсь.

Ленусик ловко рассортировала листки по двум стопкам, скрепила их и протянула мне:

– Смотри, с такими соображениями к старости совсем один останешься. Некому будет даже стакан воды подать.

– Не останусь! – беспечно заявил я, принимая вожделенный договор. – Вот лет через десять нагуляюсь, остепенюсь, да и сделаю кому-нибудь предложение, от которого невозможно отказаться. Может, даже тебе, если ты к тому времени никого окольцевать не успеешь... Все, Ленусик, огромное спасибо! Я побежал.

Пока девушка думала, что бы сказать в ответ, я галантно поцеловал ей ручку, быстрой походкой покинул кабинет нашего экономиста и направился к себе. Блуждая коридорами редакции, я размышлял, с чего это вдруг Лена вспомнила о моей личной жизни. Возможно, ее строгая мамаша устала ждать, пока дочурка подыщет себе «принца» на белом коне, и развернула широкомасштабную промывку мозгов. В этом я с ней был согласен – четверть века за спиной, а у девушки одни книжки на уме.

Хотя, если вспомнить, с годик назад, когда шеф назначил меня заведующим отделом рекламы, Ленусик в числе прочих принялась строить мне глазки, но быстро сообразила, что томные взгляды и легкий флирт на меня не действуют. Тяжелую артиллерию она использовать не решилась и больше охмурять меня не пыталась, в отличие от прочих незауженных коллег, которые еще пару месяцев действовали мне на нервы, прежде чем убедиться, что романов на рабочем месте я не завожу.

Положа руку на сердце, скажу, что в то время мне было сложно удержаться от активных действий по отношению к ней. Ведь я понимал, что девушка – золото. Умная, начитанная, специалист хороший, да и красотой природа не обделила. Единственный недостаток – немножечко не от мира сего, поскольку больше времени проводит в фантазиях, нежели в реальном мире, но на это можно с легкостью закрыть глаза. Вот только я пообещал своему отцу придерживаться

нескольких четких правил, одно из которых гласило: смешивать работу и личную жизнь нельзя, иначе успехов не будет ни там, ни там. В справедливости данного утверждения я несколько не сомневался, благо примеров перед глазами хватало, да и рассказы знакомых, обжегшихся на служебных романах, были весьма красочными. Именно поэтому сейчас мы с Ленусиком – не более чем хорошие друзья, хотя кто знает, как могло сложиться.

Мысленно пожелав девушке хорошего мужика, я добрался до своего маленького, но отдельного кабинета, где меня терпеливо дожидался заказчик. Пока клиент подписывал договора, я сунул книгу с довольно пафосным названием «Гроза орков» в стол, а спустя минуту начисто позабыл о ней, сосредоточившись на уточнении деталей будущей рекламной заметки. Обсудив все мелочи, вплоть до шрифта, и пару раз проверив текст (случаи бывали), я пообещал довольному заказчику, что результат он сможет увидеть уже в завтрашнем выпуске, и спровадил его со всевозможной почтительностью и долгими расшаркиваниями. Последнее было обязательным. Пусть заказ клиента копеечный, обязательно нужно показать, что для нас он – важная персона, и выполнить любой каприз. Глядишь, в следующий раз снова обратится и друзьям порекомендует.

До самого позднего вечера я трудился в поте лица. Все-таки быть начальником пусть и небольшого коллектива – тяжкое бремя. Одного приказа не всегда бывает достаточно.

Нужно постоянно следить за всем, контролировать, вникать в детали, так как за любую оплошность на ковре у шефа придется краснеть мне, а не дизайнерам, корректорам, верстальщикам и прочей братии.

Когда вся работа была проделана, и даже четверть полосы для рекламки нового клиента после упорного спора отыскалась, я смог вздохнуть спокойно и поблагодарить своих подчиненных, задержавшихся ради дела на пару часов. Да, в отличие от прежнего заведомо, я коллег за бездушную рабочую силу не считал и при каждом удобном случае всячески демонстрировал, что без них я – никто. Это помогало поддерживать нормальную производственную атмосферу, положительно влиявшую на результаты работы. Все в отделе давно считали меня «своим» парнем, который и премии может выбить, и добиться отпусков не зимой, а в более подходящее время года, и путевки в профкоме по знакомству достать. Ради такого можно потрудиться на совесть, а не для галочки.

Окончательно убедившись, что если проблемы со свежим выпуском возникнут, то уж точно не по нашей вине, я вернулся к себе, чувствуя острое желание перекусить. За окном была ночь, поблизости никаких круглосуточных кафешек не располагалось, и я решил провести обыск в столе, надеясь обнаружить что-нибудь съедобное. Мне частенько приходилось задерживаться на работе, а это привело к появлению полезной привычки хранить НЗ в виде конфет, орешков или подобной ерунды, которая помогала дотерпеть до дома.

К сожалению, в этот раз поиски успехом не увенчались – видимо, я давно не пополнял свои закрома. Результатом стала лишь початая пачка прогорклого печенья, валявшаяся в ящике месяца два, которую я тут же определил в мусорную корзину. В процессе обыска на глаза попала книга Лену-сика. Ее я, после недолгого раздумья, решил прихватить с собой. Раз под рукой нет пищи телесной, придется довольствоваться духовной. Все равно еще полчаса в дороге домой скучать. Накинув ветровку, я проверил кошелек с мобильником, погасил свет в кабинете и отправился домой. Прощально кивнув знакомому вахтеру, вышел на улицу и потопал к ближайшей остановке.

Своей машины у меня не было, и никогда не будет – это я знал точно. Имевшие железных коней коллеги периодически безуспешно уговаривали меня обзавестись своими колесами, а шеф изредка подтрунивал, удивляясь, на что я трачу зарплату, если даже приличную машину купить не могу. Но первым я напоминал, что общественный транспорт доставляет куда меньше проблем, чем шедевры отечественного автопрома, а шефу прозрачно намекал, что женское внимание имеет свою цену. И лишь немногие знали истинную причину, по которой я упорно оставался в клубе автонелюбителей. Пять лет назад мои родители погибли в аварии. С той поры я принципиально не садился за баранку автомобиля, и всегда выбирал заднее сиденье.

Дойдя до остановки, я обнаружил, что ларек рядом с ней

еще работает, и купил шоколадку, которая помогла утихомирить желудок. Время было позднее, маршрутки уже не ходили, но спустя четверть часа подкатил дежурный троллейбус. Нырнув в почти пустой салон, я пристроился у окошка и в который раз оглядел захваченную книгу, задаваясь почти гамлетовским вопросом: читать или все-таки побереечь глаза и мозги? Воспользоваться случаем и часок ни о чем не думать или же погрузиться в мир фантазии и... как там говорила Ленусик? Сбежать от серой обыденности?

В последнем я смысла не видел абсолютно, так как моя жизнь меня устраивала. Я всегда считал себя успешным человеком, которому грех жаловаться на что-либо. А как же иначе? У меня есть уютная холостяцкая квартирка, доставшаяся от родителей, работа, на которой меня ценят и уважают, зарплата, не вынуждающая экономить на каждой мелочи, здоровье, не вызывающее опасений (тьфу-тьфу-тьфу, чтоб не сглазить!). Да и недостатка женской ласки тоже не наблюдается, ведь я хоть и не обладаю смазливой внешностью или мышцами Шварца, но общаться с противоположным полом умею, что обеспечивает легкие победы на этом фронте. В общем, жизнь удалась!

С другой стороны, в последние месяцы я все чаще стал ловить себя на мысли, что мне становится скучно. Скучно каждый день выполнять одну и ту же работу, скучно улыбаться заказчикам и вежливо хихикать над плоскими шуточками шефа, скучно играть заботливого начальника. И даже с по-

другами я в последнее время общался не по необходимости, а по инерции, чтобы не выходить из выбранного образа.

Не нужно гадать, почему у меня появилось это чувство. Оно было вполне объяснимым – в моей жизни не было цели. Раньше я всегда стремился к чему-либо, таким меня воспитали. Именно это стремление помогло без проблем закончить вуз, причем не кое-как, а с красным дипломом, который в итоге очень выручил при поиске работы. Именно оно позволило мне утвердиться в коллективе и за каких-то неполных три года получить кресло заведующего отделом (как вспомню, сколько пахать пришлось – дурно становится!). Именно оно в дальнейшем помогло устранить недовольство «старожилов», метивших на хлебное место, и сделать свой отдел образцовым (ни одного серьезного «косяка» за три месяца!). А сейчас, когда все осталось позади, вполне закономерно наступила скука. Мне больше не к чему было стремиться, я достиг всех своих вершин, а других на горизонте пока не наблюдалось...

– Молодой человек, я до вокзала доеду? – оторвал меня от невеселых мыслей скрипучий голос.

– Доедете, – кивнул я присевшей напротив бабушке.

– Ой, спасибо, милоч, – радостно улыбнулась та, как будто я пообещал, что лично изменю маршрут троллейбуса, чтобы старушенция попала, куда нужно.

Мысленно встряхнувшись, я сбросил с себя липкую хандру, непонятно почему подавшую голос. Хватит копать в

себе! До добра это не доведет, так как поиски смысла жизни по сути своей абсолютно бесполезны. А если разобраться, скука меня одолевает по одной простой причине – я уже третий год работаю без отпусков. Во-первых, ради поддержания образа трудоголика, который любовно оттачиваю с момента своего появления на новом месте, во-вторых, вняв настойчивым просьбам шефа, который отчего-то уверен, что без меня работа рекламного отдела встанет, как солдат по стойке «смирно».

Все, решено! Раз душа настоятельно требует отдыха, то потерплю еще недельку-другую, а потом выбью себе отпуск и рвану куда-нибудь на юга. Или в турпоход, по местам, где мы с отцом бродили... В общем, примерно определившись с планами на ближайшее будущее, я поглядел в темное окно и раскрыл книгу.

После первых десяти страниц я убедился, что мой скоропалительный вывод был верен – литературой данный «шедевр» назвать было никак нельзя. Следующие двадцать вызвали умиление детской наивностью писателя, а потом глупая улыбка уже не покидала мое лицо. Не знаю, как там с сюжетом, который, по словам Ленусика, отличался банальностью, но логика данного повествования заметно хромала на все конечности. Начать хотя бы с того, каким образом главный герой попал в параллельный мир (или перпендикулярный – в тексте не уточнялось). Он шел по городу, внезапно потерял сознание, а очнулся уже «там». Просто, как и все

гениальное! Действительно, к чему заморачиваться с объяснениями, выдумывать более-менее правдоподобную версию переноса, если можно вот так небрежно опустить детали?

Дальше парню, оказавшемуся ботаником-программером (а я и не сомневался!), жители иного мира популярно разъяснили, что землянин был доставлен магами для исполнения очень древнего пророчества, и теперь бывшему работнику клави и мышки уготована роль героя-спасителя человеческой расы. (К слову, судя по всему, население другого мира свободно разговаривало на русском, поскольку никаких упоминаний о языковом барьере книга не содержала.) Парень, само собой, порефлексировал немного на тему «не хочу быть героем, вертайте меня назад!», но местные оказались убедительными. Уж очень им был нужен именно наш ботаник, обладающий некими специфическими особенностями ауры.

Затем шло описание обучения героя и его тренировок в какой-то супер-пупер-магической академии, где дохлаку-землянину хитрыми способами добавили силенок, ускорили рефлексy, передали навыки владения холодным оружием... Короче, нехило так прокачали и после блестяще сданного выпускного экзамена отправили в поход за легендарным мечом, который хранился чуть ли не на противоположном краю света и полтысячи лет дожидался нашего программиста. Что интересно, автор так и не удосужился пояснить читателям, на фигa вообще жителям другого мира, обладающим продвинутыми магами, способными запросто вы-

дергивать людей с Земли и в кратчайшие сроки делать из них непобедимых воинов, было так заморачиваться. Но я ведь уже говорил про отсутствие логики в повествовании?

С этого момента начались основные приключения «попаданца». В рекордные сроки (за какие-то полсотни страниц) он умудрился побывать во всех мыслимых и немыслимых переделках, собрать дружную команду, в которую вошли представители различных фэнтезийных рас (включая вампиров и оборотней), подзаработать денег, погеройствовать в свое удовольствие... В общем, парень принялся отрываться по полной программе, что и понятно – силушки немерено, внешних ограничителей нет, а собственные тормоза остались далеко за поворотом.

Несмотря на то, что все похождения «Грозы» описывались на полном серьезе, я периодически хихикал, едва сдерживаясь, чтобы не заржать на весь салон. И почему Ленусик не уточнила, что это юмористический роман? Видимо, она просто не поняла, что автор всю дорогу прикалывался над читателями, а вот я подмечал все его хохмочки и оценивал по достоинству. Чего стоил самовзводный арбалет, способный стрелять очередями! А чудо-кольцо, сочетающее в себе функции походной аптечки и дистанционного анализатора ядов! А бездонный кошелек!..

Перелистнув очередную страницу, я поглядел в окно и мысленно выругался, так как, зачитавшись, проехал пару лишних остановок. Захлопнул книгу, дождался, пока трол-

лейбус, погромыхая на дорожных выбоинах, доберется до следующей, и вышел в ночь. В принципе, можно было остаться, доехать до кольца, а сойти уже на обратном пути, но я решил, что пешком быстрее дойду. Тем более не было никаких гарантий, что я снова не зачитаюсь.

Сунув книгу под мышку, а руки в карманы ветровки, я бодренько потопал через полутемные дворы, вдыхая прохладный воздух, щедро сдобренный ароматами бензина и давно не вывозимого мусора. Маршрут был мне знаком, ведь за десяток лет я успел изучить каждую подворотню в районе и не боялся заблудиться. Но, как оказалось, это была не самая большая неприятность, которая могла со мной произойти.

Войдя в очередной двор, я заметил сидевшую на скамеечках детской площадки компанию подвыпивших молодых людей, которых с первого взгляда можно было смело отнести к категории мелкоуголовных элементов, а конкретно – подвиду «гопник обыкновенный». Возвращаться и делать крюк, чтобы обойти двор, мне было лень, да и желудок последние минут десять отчаянно сигнализировал о том, что маленькая шоколадка – плохая замена плотному ужину. Поэтому я положился на удачу и продолжил свой путь, надеясь, что компания не обратит внимания на одинокого прохожего.

Не ускоряя шаг, не меняя выражения лица и не глядя на гопников, я направился по асфальтированной дорожке к проходу между домами, ведущему в следующий двор. Но

моим надеждам не суждено было сбыться. Видимо, концентрация алкоголя в крови парней уже успела достичь определенной отметки, когда душа желает подвигов, а задница приключений. Заметив в пределах досягаемости объект типа «лох обыкновенный», они заметно оживились, поднялись с лавочек и двинулись ко мне с вполне понятными намерениями.

– Эй, мужик, закурить есть?! – крикнул один из парней.

Я едва сдержался, чтобы не засмеяться. Надо же, как банально! Он бы еще спросил, как пройти в библиотеку!

– Простите, ребята, не курю, – ответил я, добродушно улыбнувшись и вынимая руки из карманов.

Не меняя ритма шагов, я краем глаза рассматривал гопников, определяя, есть ли у них оружие. Судя по действиям компании, такие забавы для них не в новинку. Задавший вопрос заводила, обладающий немалым ростом и шириной плеч, надвигался на меня с пятеркой приятелей, улыбки которых не сулили ничего хорошего, парочка заходила слева, тем самым пытаясь отрезать мне путь к отступлению, а остальные ускорили шаг, стремясь преградить дорогу к спасительной арке между домами. В общем, меня довольно грамотно брали «в клещи», и не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться – как только я окажусь в кольце, моментально лишусь мобильного, кошелька с наличностью и (вполне возможно) здоровья.

Подобная перспектива меня, разумеется, не привлекала.

Вариантов выхода из опасной ситуации существовало два, прямо как в известном анекдоте. Первый, героический – навалять гопникам по первое число и удалиться с гордо поднятой головой, я отмел сразу. Нет, было бы парней раза в четыре поменьше, я бы наглядно продемонстрировал засранцам, что не все лохи одинаково беззащитны, поскольку знал, куда, а главное, как нужно бить. Но дюжина подданных отморожков, желающих поразвлечься, мне точно не по зубам.

Это только в боевиках герою удастся успешно махать с толпой противников (поскольку, как правило, в такие моменты атакуют его лишь двое-трое, пока остальные разминаются на достаточном удалении, чтобы не мешать), а в реальной уличной драке шансы получить удар колюще-режущим предметом в жизненно важный орган неоправданно велики. Именно поэтому я без колебаний решил воспользоваться вторым вариантом – перехватил книгу поудобнее и метнулся вперед.

Гопники неприятно удивились, когда их жертва продемонстрировала немалую прыть, но среагировали быстро. Те парни, которые стремились загородить путь к свободе, рванули наперерез, но перехватить меня уже не успевали. Самому шустрому, попытавшемуся цапнуть меня за куртку, я с размаха врезал по лицу зажатой в ладони книгой. Получить по носу корешком довольно увесистого тома – это весьма болезненно. Именно поэтому гопник охнул, схватился за пострадавшую часть тела и позволил мне вырваться из сжи-

мавшихся клещей.

Вот и все! Больше мне ничто не угрожало. Догнать меня этой шантрапе было не суждено, так как бегать я умел и любил. Когда мне стукнуло лет пять, отец приучил меня к ежедневным утренним пробежкам, которые со временем стали чем-то вроде семейной традиции. В эти моменты, методично работая ногами и вдыхая утреннюю свежесть, мы могли спокойно общаться на любые темы и делиться друг с другом самым сокровенным. После гибели родителей я не бросил эту затею, выделяя каждое утро полчаса-час на пробежку. И хотя ради этого своеобразного ритуала мне приходилось подниматься в полшестого, именно он дарил заряд бодрости моим мышцам и умиротворение сознанию. А иногда мне даже казалось, что отец, как в старые времена, бежит рядом.

Промчавшись по двору, я нырнул в проход между домами, слыша за спиной топот и крики с требованиями остановиться, а то хуже будет. Гопники кинулись догонять меня всей толпой. Наверное, им очень не понравилось мое наглое поведение, а может, они решили отомстить за своего покалеченного товарища, чья физиономия минимум на неделю утратила товарный вид. Однако я понимал, что их прокуренные дыхалки и ослабленные «всякими нехорошими излишествами» организмы вряд ли позволят сократить увеличивающееся между нами расстояние, а потому не особо переживал за исход забега.

Но тут темнота решила преподнести мне сюрприз – в про-

ходе я умудрился зацепиться ногой за какую-то арматуру, выпирающую из земли. Взмахнув руками в тщетной попытке научиться летать, я почувствовал, как книга Ленусика выскользнула из пальцев и канула во тьму, однако все же сумел удержаться на ногах и не растянулся плашмя на радость преследователям. Встретившаяся с неожиданным препятствием лодыжка пообещала завтра порадовать меня великолепным синяком, однако вес моего тела приняла нормально, поэтому я снова набрал скорость, сожалея об утрате. Видимо, сегодня дочитать «Грозу орков» мне не суждено. Придется завтра съездить на книжный и добыть там похожий экземпляр.

Звуки падения и нецензурщина за моей спиной говорили о том, что не я один умудрился отыскать капкан в проходе. М-да, вечер у гопников выдался крайне неудачным. Что ж, хотели приключений на свои пятые точки – получите и распишитесь! Сейчас меня волновало только одно: станут ли они продолжать преследование или плюнут и отправятся зализывать боевые раны? Пробежав еще один двор, я оглянулся. Теперь из всей компании за мной бежали трое, которые оказались на диво упорными. Пожалев, что поленился обойти гопников десятой дорогой, я свернул, обогнул ларек и нырнул в небольшую арку.

Через несколько дворов показался мой дом. К этому времени один из парней выдохся и безнадежно отстал, но два других были более выносливыми и сдаваться не собирались. Спортсмены, чтоб им пусто было! Пришлось пробежать ми-

мо своего подъезда – ни к чему сообщать этим отморожкам, где я обитаю. Но незапланированную разминку пора заканчивать, а то так до утра развлекаться можно. Прикинув, как лучше поступить, я решил сделать небольшой круг, добежать до знакомой высотки, где имелся проходной никогда не запиравшийся подъезд, воспользоваться им и оставить преследователей с носом. Если не выйдет, придется встретить наглецов и немножко поучить их уму-разуму методом кулака и ботинка. Чтобы навсегда запомнили, что на мирных прохожих нападать нехорошо!

С этими воинственными мыслями я свернул за угол и выпал в осадок, увидав нечто, не поддававшееся логическому объяснению. Прямо передо мной в воздухе висел угольно-черный смерч – по-другому эту вращавшуюся конусообразную хреновину назвать нельзя. Он был небольшим, метров пять высотой, и прекрасно различался в свете из окон многоэтажек. Я попытался остановиться, чтобы не влететь в странную аномалию, с какой-то радости возникшую посреди спального района, но ощутил, как меня подхватывает непонятная сила и затягивает прямиком в эту черноту. Спротивляться ей было бесполезно. Мои жалкие попытки ухватиться за редкие ветки кустов на газоне ни к чему не привели. Краем сознания я еще успел отметить, что смерч, своим тонким концом упирившийся в асфальтированную дорожку, почему-то не спешил засасывать валявшиеся на ней бычки и прочий мусор.

«Вот повезло-то!» – промелькнула в голове последняя цензурная мысль.

Ноги оторвались от асфальта, и я ласточкой нырнул в смерч. Меня обволокла темнота, которая погасила все звуки, включая топот приближающейся парочки преследователей, тело пронзил жуткий холод, дыхание перехватило, а желудок судорожно сжался. Но эти неприятные ощущения длились всего секунду. Как только она истекла, в глаза ударил яркий свет, и я почувствовал, что та сила, которая затянула меня в черную аномалию, исчезла. Едва успев подставить руки, чтобы уберечь лицо, я шлепнулся на жесткий каменный пол.

Впечатления от приземления были не из приятных, но на них я особого внимания не обратил, во все глаза разглядывая место, в котором очутился. Меня выбросило в большое помещение со стенами из грубых каменных блоков. На них в разных местах висели яркие светильники необычной формы, похожие на миниатюрные лампы дневного света. Комната не была пустой – в ней находились люди в серых балахонах. Поглядывая на меня, они стояли неподвижно и чего-то ждали, взяв в кольцо смерч, который больше не пытался засосать в себя мое тело.

Всего встречающих я насчитал полтора десятка. Некоторые держали обнаженные мечи, трое сжимали длинные копья, прочие были безоружными, однако безобидными тоже не казались. Стараясь не делать резких движений, чтобы их не нервировать, я поднялся, но не успел и рта раскрыть, что-

бы поинтересоваться, куда, собственно, попал и что происходит, как за моей спиной послышался крик. Обернувшись, я увидел, как смерч исторг из себя одного из гопников, который, в отличие от меня, приземлился весьма неудачно. Он со всего размаха хряпнулся головой о каменный пол и потерял сознание.

Смерч после доставки парня разом съежился, потеряв четыре пятых своих изначальных размеров, а в следующую секунду и вовсе пропал, выбросив напоследок из черноты еще кое-что.

– Ни хрена себе! – выдохнул я.

«Кое-что» оказалось человеческой головой с расширенными от ужаса глазами и отсеченной по локоть рукой. Из них на каменные плиты пола, покрытые странной вязью черных иероглифов, сочилась алая кровь. Словно замороженный, я наблюдал за тем, как медленно открывается рот подстриженной «под ноль» башки, как затуманиваются выпученные от ужаса глаза, а потом сильный удар по затылку погасил мое ошеломленное сознание.

Глава 2

Узники

Когда я пришел в себя, сперва ощутил стойкий запах общественного туалета, а уже потом почувствовал тупую боль в голове. Открыв глаза, я обнаружил вокруг себя лишь мрак и попытался подняться. Это удалось со второго раза – все-таки врезали мне замечательно. Кое-как приняв сидячее положение, я подавил желание расстаться с давно позабытым обедом и переждал приступ головокружения. Ощупав нехилый шишак на затылке, скривился от боли, но все же признал, что дырки в черепе не наблюдается. Заодно обнаружил, что неизвестные похитители (а как их еще назвать?) не поленились избавить меня от всех шмоток, натянув взамен какие-то драные шаровары и не первой свежести рубаху без пуговиц.

– Нехилый бартер! – констатировал я и услышал шорох.

Оглядевшись повторно, я понял, что зрение успело немного адаптироваться и теперь худо-бедно позволяло рассмотреть окружающее пространство. Я увидел, что нахожусь в какой-то комнатке, очень напоминающей камеру, с полом, покрытым гнилой соломой. В одной из ее стен под потолком было маленькое окошко, из которого проникал слабый свет, а в другой – деревянная дверь без ручки. Кроме меня в камере находились еще человек десять, которые в данный мо-

мент либо сидели у стен, разглядывая меня, либо лежали на полу.

– Привет всем! – обратился я к сокамерникам. – Не со-
благоволите подсказать новичку, где он оказался?

Ответом было молчание, но несколько лежавших задвигались и повернулись ко мне.

– Что это за место? – предпринял я еще одну попытку.

На этот раз один из сидевших у стены произнес фразу, из которой я не понял ни слова. Этот язык был мне совершенно незнаком, хотя очень напоминал польский.

– А кто-нибудь здесь говорит на русском? – поинтересовался я и после недолгой паузы сделал еще один заход: – Ху кэн спик инглиш?.. Дойч, франсе?

Хоть на последних я не говорил, но пару сотен слов все же знал. Вот только никто из сокамерников не порадовал меня пониманием. В ответ прозвучало несколько фраз на том же неизвестном языке, так и оставшихся для меня загадкой.

– Замечательно выходит! – констатировал я и задумался.

Итак, подведем итоги. Непонятно кто непонятно как выдернул меня непонятно куда для своих непонятных целей. Короче – полный песец! Хотя нет, еще не полный, ведь я жив, а это уже немало. Если вспомнить все увиденное мной до отключки, сразу возникает неприятная мыслишка о перемещении в другой мир. Если разобраться, данное предположение – чистой воды бред, навеянный недочитанным романом, но другого объяснения моя пострадавшая часть тела

родить не смогла. Поэтому сейчас мне осталось только подтвердить или опровергнуть эту теорию, а уже потом решать, что делать дальше.

Проигнорировав какую-то фразу ближайшего мужика, я поднялся на ноги и, слегка пошатываясь, подошел к стене с окошком. Непосредственно под ним никто не сидел, поэтому мне не пришлось никого уговаривать подвинуться. Само окошко располагалось высоко, но я, постояв пару минут, чтобы унять головокружение, подпрыгнул и пальцами зацепился за его край. Чувствуя пульсирующую боль в затылке, подтянулся и выглянул в большой мир.

Первым делом я отметил, что стены камеры довольно толстые, потом обнаружил, что узкое окошко, в которое даже голову просунуть было сложно, перегородено стальными прутьями, сквозь которые могла пробраться лишь крыса. А потом мне стало не до деталей, так как я увидел небо, усеянное необычайно яркими звездами, и Луну. Маленькую такую Луну, раза в два меньше привычной мне, и окрашенную в нежно-розовый цвет.

Немного полюбовавшись на это странное небесное тело, которому не было места на земном небосводе, я осторожно спрыгнул на пол и зажмурился от острой боли, разламывающей мою бедную черепушку на части. Пришлось даже присесть у стены, дожидаясь, когда острые когти прекратят терзать мозг. А спустя пару минут, вернув себе способность внятно мыслить, я сделал логичный вывод: все-таки меня за-

несло в другой мир. И с этим не поспоришь. Но как же меня угораздило-то? Ведь жил себе спокойно, никого не трогал, так нет – посчастливилось оказаться в нужном месте в нужное время. Черт бы побрал этих гопников! Если бы не они, я бы дома чаек попивал и «Грозу орков» дочитывал, а теперь сижу в какой-то грязной камере и гадаю, что меня может ожидать.

В этот момент одно из тел, лежавших на полу камеры, вяло зашевелилось, застонало, а потом произнесло пару непечатных слов на великом и, несомненно, могучем. Именно тогда я вспомнил, что попал сюда не один, и немного приободрился – вдвоем все же полегче будет. Хотя бы морально. Мой товарищ по попаданству приподнялся на локтях и принялся вертеть головой. Насколько я мог судить в полумраке, его физиономия была залита кровью. Видать, сильно пострадала от непредвиденной встречи с каменным полом. Оглядевшись, парень возмутился:

– Че за хрень?! Куда меня упрятали?!

Один из сокамерников произнес несколько слов на непонятном языке, но, судя по интонации, обращался он не к пришедшему в себя незадачливому гопнику, а констатировал: «Еще один иноземец».

– Очнулся, друг? – спросил я парня. – Тогда поздравляю с прибытием!

– Это ментовка? – повернулся он ко мне.

– Нет, это другой мир.

– Че?

– Хрен через плечо! Ты смерч черный видел, прежде чем вырубиться?

– Да, – не стал отпираться парень.

– Так вот он и перенес нас в этот мир. А его обитатели оказались не слишком дружелюбными и сразу швырнули нас в эту камеру. Расклад понятен?

Однако коллега по несчастью доверием проникаться не спешил:

– Да ты гонишь! Какой другой мир? Какие обитатели?

– Если не веришь, можешь подойти и полюбоваться из окошка на звездочки и местную Луну, – спокойно ответил я, поднимаясь. – После этого никаких сомнений не останется.

Парень, буркнув себе под нос нечто матерное, поднялся и подошел к стене с окошком. Я шагнул в сторону, чтобы ему не мешать, и понаблюдав, как собрат-землянин подпрыгивает и пытается зацепиться за край. Это ему удалось только с третьего раза. Подтянувшись, парень прильнул лицом к решетке и замер, уставившись в чужое небо. Полминуты оказалось достаточно для осознания ошеломляющего факта. Когда попаданец номер два спрыгнул на пол, я поинтересовался:

– Убедился? Или будешь кричать, что это все розыгрыш, и примешься искать скрытую камеру?

– Убедился, – буркнул парень и уставился на меня: – А ты сам-то кто?

– Неужели ты так сильно ударился, что уже не помнишь, за кем полквартала гнался? – иронично спросил я.

– Так это все из-за тебя, падла! – со злостью произнес гопник, а затем ударил меня в живот.

Подобного я совсем не ожидал, а потому, не успев отреагировать, согнулся пополам от боли. Парень тут же попытался добавить мне коленом в лицо, однако я смог подставить руки и кое-как заблокировал удар, а затем, пока гопник не догадался заехать по моей многострадальной голове, врезал ему между ног. Он охнул, а я выпрямился и произвел сильный и точный тычок в солнечное сплетение противника. После этого мне осталось завести руку землянина за спину и помочь ему рухнуть мордой на гнилую солому. Присев на хрипевшую тушку, я стал ждать, когда головная боль утихнет, а урод капельку оклемается. Ведь наш разговор был еще не окончен.

Спустя некоторое время гопник сумел нормально вдохнуть и прошипел:

– Пусти, гнида! Больно!

Не спеша выполнять требование парня, я наклонился к его уху и проникновенно заявил:

– Похоже, ты не въехал в ситуацию. Ладно, объясню простыми словами, понятными даже дебилам. Мы хрен знает где. Кто и для чего нас сюда выдернул – неизвестно. Местные хотя и не стали нас убивать, но заботу и гуманизм проявлять не спешат. Проникся? Идем далее – ты мне не нравишься.

Полагаю, я у тебя симпатии тоже не вызываю, но больше в этом мире никто русским не владеет, поэтому, хочешь не хочешь, нам придется держаться вместе. Только тогда есть хоть какой-то шанс выбраться из этой задницы. Уяснил?

Гопник завозился, пытаясь сбросить меня со спины, но я лишь усилил нажим, вынудив его дернуться от боли и завопить:

– Да, да, уяснил! Отпусти!

– Вот и ладненько, – я ослабил хватку и поднялся с парня. – А теперь определимся с планами на будущее. Так как из нас двоих я куда лучший специалист по другим мирам («Еще бы, почти треть книги на эту тему прочитал!»), то твоя задача проста – сидеть и не рыпаться, пока я не разберусь в ситуации. Понял?

– Понял, – буркнул гопник, потирая руку.

– Тебя как звать?

– Антон.

– Я Ник. Вот и познакомились. Сейчас займи себе местечко и попытайся уснуть. Сокамерников не трогай. Пока это наш единственный источник информации, ни к чему их злить или раздражать.

Убедившись, что инструкции дошли до адресата, я вернулся под окошко и прислонился к прохладной стене, а Антон уселся на пол и принялся ощупывать разбитое лицо. Два старожила что-то мне сказали, но я даже по интонации не смог определить, чего они хотят, поэтому отвечать не стал.

Видя, что я не реагирую, больше со мной заговаривать никто не пытался, но между собой сокамерники вяло общались еще минут пять, судя по всему, комментируя увиденное. Я же попытался продолжить размышления, так невежливо прерванные пробуждением Антона.

Вот же послал бог напарничка! Для меня он бесполезен, с какой стороны ни погляди. Рукопашным боем не владеет, и в драке на него надежды мало. Мозгов практически нет, как и знаний, иначе не стал бы связываться с подобной компанией. Доверия не вызывает абсолютно, а значит, положиться я на него не могу. Да и гонору чересчур много, поэтому даже роль простого исполнителя ему не подходит. Это сейчас парень ошарашен и подавлен новостью о перемещении в другой мир, поэтому быстро принял мое командование, а как освоится – сразу начнет бунтовать. М-да...

Но вернемся к хозяевам этого места. Кто они такие и чего от них ожидать? Судя по тому, что я видел в комнате прибытия, порох жители этого мира еще не изобрели, иначе встречали бы «попаданцев» со «стволами», а не с саблями и копьями, но уже умеют пользоваться электричеством, судя по лампам на стенах и порталу в другую вселенную. На этом с фактами все, переходим в область догадок. Почему после перемещения мы очутились в камере? Возможно, ждали совсем не нас, просто местные Кулибины ошиблись в расчетах и случайно открыли проход на Землю. Возможно, был пробный запуск пробивающей пространство машины, а что де-

лать с пришельцами, экспериментаторы не решили и во избежание запихнули нас в карцер.

Навскидку я мог назвать еще несколько вполне логичных объяснений, подтвердить или опровергнуть которые не позволяло отсутствие самой элементарной информации. Да, это вам не фэнтезийный роман, в котором местные жители на первых же пяти листах подробно рассказывают «попаданцу» обо всем, что его интересует. Это реальная жизнь, где брата по разуму встречают ударом по голове.

Идем дальше. Если предположить, что здесь развитая цивилизация, внимание местных наверняка привлечет мой мобильник, а значит, должен последовать разговор по душам. Но что-то меня настораживал этот грубый средневековый антураж. Ведь и ткань моей одежды похожа на первосортную мешковину, и стены камеры сложены из плохо отесанного камня, что наталкивало на очевидную мысль – тутошные технологии находятся на уровне, близком к плинтусу.

Можно, конечно, допустить, что это тюрьма, для заключенных которой не стали бы сильно напрягаться, а в остальном мире все выглядит значительно цивилизованнее, но существовала одна мелочь, которая эту теорию опровергала на корню. Я заметил, что толстые железные прутья, перегородивающие окошко, были коваными. Не отрезанными от длинного идеально ровного прута определенного диаметра, доставленного с ближайшего сталелитейного завода, а выкованными вручную, наспех, при помощи обычных молота и

наковальни. Именно эти ржавые железки не давали мне поверить в то, что в этом мире процветают высокие технологии.

Что ж, если так оно и есть, все равно можно надеяться на лучшее. Осмотрев мои шмотки, оценив качество ткани, застежки-молнии на куртке, материал ботинок, найдя мобилку и все прочее, что было у меня в карманах, местные просто обязаны уделить мне внимание. Вдруг я смогу создать и им нечто подобное? Значит, остается только ждать реакции хозяев и попытаться убедить их в своей полезности.

И это у меня получится, ведь я могу подарить им порох, двигатель внутреннего сгорания, и вообще устроить научно-техническую революцию. Все-таки время в вузе не было потрачено зря, да и сам я много чем интересовался, в свободное от работы время смотря не сериалы, а научно-популярные передачи. Так что знания у меня имеются, а соображалка, которая поможет воплотить их в жизнь и устроить себе обеспеченное будущее в этом мире, обязательно найдется.

Ведь о возвращении на родную Землю можно и не заикаться. Ну не верю я, что хозяева этого места будут ради нас открывать портал... или как этот смерч называется? Если нужда в нас отпадет, аборигенам будет проще прикопать нас поглубже, нежели возиться с возвращением, поэтому напрасных иллюзий можно не строить. Путь домой закрыт навсегда... Хотя нет. Если все сложится удачно и я смогу достичь в здешней социальной лестнице определен-

ной ступеньки, которая даст необходимый вес в обществе, можно будет вернуться к этому вопросу.

С такими мыслями я неожиданно заснул. Нет, будет правильнее сказать, отключился. И немудрено – получить такой удар по башке, и чтобы без негативных последствий для здоровья, нереально. Это только в недочитанной книге героя старательно лупили по черепушке всем, чем только можно (от палки до трактирной лавки), а он только недовольно морщился (что и понятно – сотрясаться там было нечему). В реальной жизни все куда серьезнее, и уж если принял удар на эту часть тела, будь готов к не особо приятным ощущениям.

Разбудил меня разговор сокамерников. Открыв глаза, я обнаружил, что наступило утро. Солнечные лучи под острым углом проникали в камеру, наполняя ее ярким светом, поэтому сейчас я мог рассмотреть место, где очутился, во всех деталях. Небольшая дверь в противоположной от окошка стене была сделана из дерева, оббитого темным металлом. Ее грубые петли подтверждали мой вывод. В углу камеры виднелось отверстие в полу, источавшее миазмы результатов жизнедеятельности заключенных. Оно было небольшим, надо полагать, чтобы исключить вероятность побега с помощью канализации, но именно поэтому некоторые не особо точные узники умудрились основательно загадить этот угол, добавив прелести в окружающий пейзаж на радость большим зеленым мухам.

К слову, самих заключенных оказалось девять. Все они

были мужского пола, от пятнадцати до примерно сорока лет. Судя по растительности на лицах, сюда они угодили никак не меньше недели назад, а судя по комплекции, были представителями разных профессий. Я сразу вычленил троих, обладающих накаченной мускулатурой, имевших застарелые шрамы на лице и прочие признаки бывалых вояк, которых стоило опасаться. Кто знает, что может взбрести в голову этим уголовникам? А вдруг они почувствуют угрозу в моем лице и вздумают приструнить новичка? Остальные были не такими колоритными и ничем особенным не выделялись.

Антон еще спал, тихо похлупывая расквашенным носом, и демонстрировал мне лицо, покрытое подсохшими кровавыми разводами. Поглядев на него, я осторожно поднялся и принялся разминаться. После ночи, проведенной в сидячем положении, опираясь на неровные камни, мое тело страшно затекло. Разгоняя кровь, я порадовался тому, что головокружение уже не ощущалось, а боль в черепе отступила на второй план. И даже шишка на затылке вроде бы уменьшилась, что добавило мне оптимизма. Почувствовав себя лучше, я подпрыгнул и снова выглянул в окошко, надеясь рассмотреть то, что не подметил ночью.

Этот обзор принес несколько новых открытий. Во-первых, я выяснил, что здешнее солнце почти не отличается от светила моего мира, только выглядит немного большим (хотя я бы не особо удивился, если бы оно оказалось зеленого цвета). Во-вторых, узнал, что камера находится в подвале, а

само здание располагается на невысоком холме. В-третьих, определил, что здание стоит посреди безлюдной степи. Во всяком случае, с этой стороны других построек не наблюдалось, а холмистая, покрытая разными травами и весьма редкими кустиками степь уходила за горизонт.

Все эти открытия ровным счетом ничего не дали, поэтому, отчаявшись увидеть что-нибудь полезное, я спрыгнул на пол и воспользовался туалетом. Сделав свои дела, вернулся на место и попробовал завязать разговор с соседом. К сожалению, язык жестов помогал не особо, поэтому я лишь выяснил, что тюрьма, в которой мы обретались, довольно большая, и хозяев здесь почти три десятка. На большее терпения не хватило ни у меня, ни у сокамерника, который, судя по резкой тираде, послал меня куда подальше и больше не обращал внимания на мои телодвижения. Жаль, он так и не смог мне объяснить, зачем нас сюда посадили... или это я неправильно спрашивал?

Больше я попыток пообщаться не делал, а спустя полчаса проснулся Антон. Несколько минут потребовалось парню, чтобы вспомнить вчерашние события и убедиться, что камера ему не мерещится, после чего он со стоном поднялся, присел на корточки напротив меня и мрачно поинтересовался:

– Что будем делать?

– Ждать, – ответил я.

– А ты уже придумал, как нам отсюда выбраться и попасть домой?

– Да.

Лицо Антона засветилось надеждой:

– И как же?

– Сперва убедить местных, что мы будем им полезны.

Надежда погасла, не успев окрепнуть. Парень разочарованно уточнил:

– И это все?

– А ты что хотел? Еще до обеда сбежать из камеры, разобратся с охраной, найти устройство, создающее межмировые порталы, запустить его и оправиться на Землю? Так ведь это не компьютерная игрушка, у нас даже первый пункт плана выполнить не получится, не говоря уж об остальных. И все мысли о доме придется оставить до лучших времен. А на всякий случай запомни: если хозяева этого места захотят с тобой пообщаться, всеми способами показывай, что хочешь им служить. Кланяйся, руки молитвенно складывай... или еще что-нибудь придумай.

– Что?! – возмутился Антон. – Никому я служить не хочу!

– Тогда тебя сразу пустят в расход.

– Почему?

– Да потому что ты станешь не нужным. А отношение местных к человеческой жизни не такое трепетное, как на Земле.

– Откуда ты знаешь? – хмуро спросил парень.

– От верблюда! Помнишь своего приятеля, с которым ты меня догонял? Конопатый такой, с колечком в ухе? Так вот,

аборигены ему голову отрезали, и поверь, никакого сожаления или раскаяния в тот момент на их лицах я не заметил.

После моих слов Антон посмотрел на меня с ошеломлением, как бы спрашивая, а не вру ли я. В ответ я уставился ему в глаза с вызовом. Ну да, немного искажил факты, но попробуй опровергни мою версию событий! Антон спорить не стал и взгляд отвел, что мне и нужно было. Для закрепления успеха я приказал:

– В общем, если хочешь выжить, гонор свой поумерь. Не та сейчас ситуация, чтобы бессмертную строчку о рабах из советских букварей вспоминать. В этом мире мы находимся как раз на данной ступеньке социальной лестницы, так как прав у нас еще меньше, чем у этих заключенных. Я хочу, чтобы ты это четко уяснил и, если вдруг потребуетя поцеловать кого-нибудь из хозяев в пятую точку, не вздумал показывать свое недовольство, а наоборот, изобразил счастье от оказанной тебе чести. Понял?

Парень незатейливо выругался, но возражать не осмелился. Ну и ладненько, надеюсь, основные правила игры он запомнил и теперь не доставит мне неприятных сюрпризов. Ведь хозяева вполне могут допрашивать нас по отдельности, и нет гарантии, что они не начнут именно с Антона, который способен выкинуть нечто неожиданное и испортить все дело. Но после нашей беседы можно рассчитывать, что парень проявит благоразумие и не станет преградой на пути нашего плодотворного сотрудничества с местными.

Обеспечив себе дополнительные гарантии успеха, я слегка расслабился и настроился на долгое ожидание. Если наше перемещение состоялось поздней ночью, можно предположить, что хозяева оставили подведение итогов и разбор полетов на утро. Значит, накинуть пару часов на обсуждение, чашек на осмотр иномирных вещей... короче, гостей нам стоит ждать к обеду, не раньше, а пока стоит придумать, как с ними объясняться. Если даже сокамерник мой язык жестов понимал с трудом, то нужно выбрать такие телодвижения, которые гарантированно продемонстрируют хозяевам мое искреннее желание на них работать.

В общем, я ушел в себя, а Антон принялся исследовать камеру. Первым делом посетил отхожий угол, затем полюбовался на местное светило из окна, после попытался соорудить себе мягкую подстилку из соломы, поцапался с одним из сокамерников в безуспешной попытке отвоевать место у стенки и с отсутствующим видом улегся на полу.

К слову, я отметил, что все заключенные давно подыскивали себе определенное жизненное пространство – своеобразный ареал не больше пары квадратных метров, и никаких поползновений на чужую территорию не устраивали. Большинство сидели у стен, а двое, как и Антон, расположились посреди камеры. Как я понял, самыми привлекательными считались места подальше от туалета, никто не пожелал сидеть у двери, да пятачок под окном до моего появления отчего-то оставался не занятым. Почему так вышло, я не сообразил, но не стал

размышлять над этим, уделив внимание деталям поважнее.

Спустя час за дверью слышались голоса. Похоже, кто-то надумал посетить заключенных. Судя по времени, которое понадобилось визитерам, чтобы добраться до нашей комнаты, коридор за дверью был немаленьким, так что я даже задумался, как много камер насчитывает эта темница и сколько всего в ней томится узников. Мои сокамерники немного оживились, но долго гадать, отчего, не пришлось. Раздался лязг отодвигаемого засова, и в камеру вошел один из хозяев.

Оглядев его, я понял, что серое одеяние типа просторного балахона с капюшоном является эталоном местной моды. В руке вошедший сжимал обнаженную саблю. Пробежавшись взглядом по присутствующим, он убедился, что никто на него нападать не собирается, и отступил в коридор, давая дорогу второму, который носил аналогичный серый балахон и держал в руках два больших чугушка с железными ручками. Я едва сдержал разочарованный вздох. Это пожаловали не по наши с Антоном души, а всего лишь принесли заключенным завтрак.

Поставив чугушки посреди камеры, раздатчик развернулся и вышел, по пути не отказав себе в удовольствии пнуть сапогом в бок ближайшего зека. После этого дверь камеры закрылась, а наши сокамерники потянулись к чугушкам. Мой желудок живо напомнил, что почти сутки без пищи – это совсем не хорошо, поэтому я встал и присоединился к остальным. В первом чугушке оказалась вода, чистая и прохладная,

а во втором нечто, очень напоминающее корм для свиней. Точно такая же однородная неаппетитная масса, состоящая из какой-то каши, зерна, мелко нарезанных овощей и наверняка разных объедков с барского стола.

– И это дерьмо мы должны есть?! – возмутился Антон, заглянув в чугунок.

– Заставлять тебя никто не собирается, – буркнул я и, по примеру сокамерников, зачерпнул полную горсть этого корма.

На ладони он казался еще отвратительнее, но мой желудок справедливо заметил, что внешний вид – не самое главное. Справившись с брезгливостью и прогнав мысли о дизентерии, я отправил добычу в рот. Пожевав кашу, я признал, что Антон был недалек от истины – вкус у варева оказался донельзя отвратительным. Вдобавок в нем попался камешек, о который я едва не сломал зуб. Но альтернативы не было, поэтому я вновь зачерпнул ладонью кашу и постарался глотать ее, особо не жуя, как это делали остальные.

Кстати, на удивление, никакой драки за еду не наблюдалось. Заключение опускали руки в чугунок по очереди, никто не пытался отпихнуть товарища от кормушки и вообще, все выглядело весьма культурно... Ну, насколько это было возможно в данной ситуации. Правда, кое-кто попытался было влезть сразу двумя руками, но тут же получил затрещину от одного из воинов, и я сразу понял, кем поддерживался порядок в камере.

Глядя на меня, Антон сделал второй подход к чугунку и с выражением глубокого отвращения на лице подцепил щепотку со дна, на пробу. После долгого рассматривания субстанции на своих пальцах, он сунул ее в рот, пару секунд пожевал и внезапно кинулся к отхожему углу. Там парня вывернуло под смешки сокамерников, а я недовольно поморщился и зачерпнул еще одну горсть.

Ты погляди, какой привередливый! Гурман, блин! А если это ежедневная еда обитателей этого мира? Понятно, что данное предположение никакой радости не вызывало, но было вполне возможным. В любом случае, я все равно сомневался, что где-то здесь умеют готовить борщ с пампушками, к которому парень привык дома. Ну, ничего страшного! Поголодает немного, будет и помои с удовольствием хлебать, да еще и добавки требовать.

Когда котелок опустел, я принял из рук воина второй и запил свой нехитрый завтрак, после чего вернулся на свое место. Остальные тоже расселись, не обращая особого внимания на страдания Антона, который все еще отплевывался над дыркой в углу. А спустя несколько минут вновь слышался звук отодвигаемого засова, и в камеру заглянул стражник с мечом. Оглядев нас, он дал возможность зайти второму, который пришел за чугунками. Именно в этот момент оскорбленный до глубины души Антон решил выплеснуть свое возмущение. Повернувшись к человеку в сером, он воскликнул:

– Мля, урод, что за дерьмо ты принес? Мы, по-твоему, последние свиньи? Да ты сам вообще это пробовал? Или...

Я не знаю, что еще хотел сказать конкретно слетевший с катушек парень. Его гневная тирада была прервана человеком в балахоне. Нет, он не врезал землянину под дых, не заехал кулаком по челюсти и не стал размахивать ногами в попытке от души пнуть обнаглевшего заключенного. Он просто вытянул в сторону Антона руку, а в следующее мгновение с его пальцев сорвался маленький сверкающий шарик, который коснулся груди парня.

Тело бедолаги будто пронзил электрический заряд, оно выгнулось дугой и рухнуло на пол, продолжая корчиться. Поглядев с довольной улыбкой на страдания Антона, человек в сером подошел к упавшему и принялся избивать его ногами. Старательно и, я бы даже сказал, с наслаждением. Спустя десяток ударов, когда тело Антона дергалось уже не так сильно, он решил, что нужный воспитательный эффект достигнут, поднял чугунки и с довольной миной вышел в коридор.

Когда дверь камеры закрылась, я подошел к парню и убедился, что тот еще жив, хотя и без сознания. Ощупав его тело, по которому изредка пробежала судорога, я понял, что стражник ничего Антону не сломал. Видимо, давно научился рассчитывать силу ударов, что говорило о немалой практике. Приводить борца за права заключенных в чувство я не стал – незачем было ерундой страдать. Вместо этого я вернулся под окошко и принялся размышлять над увиденным,

в корне изменившим ситуацию.

Итак, жители данного мира владеют магией. Ведь я не заметил в руке стражника никакого электрошокера или иного хитромудрого приспособления. Он просто сложил пальцы по-особому и выпустил нечто, напоминавшее маленькую шаровую молнию, давшую такой поразительный результат. В общем, можно с уверенностью заявлять – наш перенос осуществился с помощью магии. Но тогда появляется логичный вопрос: захотят ли хозяева этого места с нами общаться? Заинтересуются ли вещами с Земли и додумаются ли до мысли получить способ их производства?

Что-то мне подсказывало, ответ в данном случае вряд ли будет положительным. Зачем аборигенам стараться и развивать технологию, если есть иное направление прогресса? Зачем изобретать огнестрельное оружие, если магия гораздо надежнее и наверняка дешевле? Зачем общаться с иномирцами, которые и языка-то не знают, а значит, ничего полезного рассказать не смогут? Разумеется, незачем.

Кроме того, эти одинаковые серые балахоны родили в моей голове мысли о религиозной секте. По уму, у тюремных стражников должна быть своя форма или просто одежда, которая не будет мешать действовать копьем или саблей, но они расхаживают в том же, что и маги, а это лишь подтверждает мою догадку. Разумеется, нас могло забросить в некое обособленное от цивилизации общество, члены которого не имели большого выбора нарядов, но даже тогда в нем

должны существовать какие-то различия в одежде для, скажем, простых рабочих и начальников, а я их не заметил. Все виденные мной хозяева были в одинаковых бесформенных одеяниях, очень напоминавшие рясы монахов, что ставило крест на моих мечтах о светлом будущем.

Если я угодил к религиозным фанатикам, можно не надеяться, что мой мобильник послужит предлогом для допроса. Наверняка сперва они попытаются в нем разобраться, а когда не получится, торжественно объявят изделие трудолюбивых китайцев «дьявольской вещью» (или кто там у них на стороне зла?) и либо запрячут его подальше, либо уничтожат. В таком случае мои дела плохи, ведь с религиозными фанатиками я сталкивался и на Земле, после чего сделал единственный вывод: от подобной братии следует держаться как можно дальше, поскольку практически невозможно понять, что творится у них в голове, и предположить, как они поведут себя в той или иной ситуации.

Печально. А еще печальнее то, что Антон оказался идиотом, на которого не то что рассчитывать нельзя, но даже находиться рядом крайне опасно. Надо же, я так долго распинался, убеждал, разжевывал ему правила поведения, давал четкие инструкции, а он пропустил все мои слова мимо ушей! Радовало лишь то, что парень сполна получил за свою самодеятельность, иначе его воспитанием пришлось бы заниматься мне.

Нет, я прекрасно могу его понять – стресс, вызванный по-

следними событиями, завтрак, где он получил впечатлений по самое не балуйся и стал объектом насмешек. Но это же не является уважительными причинами такого безответственного поведения! Ведь маг мог швырнуть не одну, а одиннадцать шаровых молний, за проступок одного наказав всю камеру. Вот тогда было бы весело! Эх, правильно люди говорят: мозгов нет – считай, калека.

Признав, что дальнейшее общение с коллегой-«попаданцем» не имеет смысла, я принялся размышлять на тривиальную тему: что делать? Недостаток необходимой информации привел к новой попытке установления контакта с сокамерниками. Спустя час интенсивного размахивания руками, изображения на полу схем с помощью соломинок и всего прочего, я выяснил, что здание, в котором мы обретались, не единственное в округе. Были еще какие-то мелкие постройки, где тоже жили люди, причем, насколько я понял, не все из них были монахами, некоторые являлись обычными рабочими. Довольно далеко отсюда находились крупные города, в которых не было людей в рясах. Если я правильно истолковал жесты пожелавших общаться узников, раньше они жили именно там, но были схвачены и посажены в эту камеру. Причину этого я выяснить не смог, и решил устроить перерыв в расспросах.

Вскоре очнулся Антон. Тихо поскуливая, он принялся растирать свои отбитые бока. Его мучения никакого сочувствия ни у меня, ни у остальных не вызывали. А когда вроде

бы пришедший в себя парень попытался пожаловаться окружающим на вопиющую несправедливость, используя матерный лексикон, я приказал ему заткнуться. Этот идиот с первого раза не внял, поэтому пришлось пообещать, что в случае непослушания я с большой радостью обеспечу ему отключку еще на пару часиков. Антон проникся и замолчал, изредка с неприкрытой злостью поглядывая на меня.

До самого вечера больше ничего не происходило. Я размышлял, узники лениво переговаривались, а Антон дулся себе тихонечко. Когда за окном начали сгущаться сумерки, те же самые стражники вновь принесли нам чугушки с едой и водой. Маг с ласковой улыбкой поглядел на парня, забившегося при его появлении в угол, но бить его или снова швыряться светящимися шариками не стал, удовлетворившись щенячьим страхом в глазах землянина.

На этот раз варево было еще более отвратительным. Мне даже попался длинный волос, который я вытянул изо рта, с трудом удержав там все остальное. Антон, испытывая жуткий голод, попытался схитрить. Набрав пригоршню каши, напоминавшей недоваренную овсянку, он принялся выкидывать из нее все, на его взгляд, лишнее. В первый раз вроде получилось, но потом парень получил смачный подзатыльник от одного из вояк, который строго приказал ему не маяться дурью. Это даже на чужом языке было понятно. Антон попытался было возмутиться, но второй подзатыльник лишил его и желания спорить, и аппетита. С трудом запихнув

в себя вторую горсть варева, парень едва удержал рвотные позывы и отказался от продолжения банкета.

Остальные быстро опустошили чугунок и расселись по местам. А когда стражник забрал тару, не отказав себе в удовольствии пнуть хиленького мужичка, в этот раз оказавшегося ближе всех, и дверь камеры закрылась, я понял – никто из хозяев не захочет со мной общаться. Надежда вызвать их интерес и тем самым обеспечить себе сладкую жизнь безвременно почил, подергавшись напоследок в предсмертных конвульсиях. Теперь я не знал, что меня ожидало, и это было отвратительнее всего.

Глава 3

Планы и их реализация

До самой ночи я размышлял, зачем вообще хозяевам этого места нужно держать заключенных. Вряд ли они стали бы просто так кормить и охранять десяток человек. Значит, имели на нас определенные планы. Но какие? Использование узников в качестве дешевой рабочей силы отпадало, так как уже сутки никого не забирали из камеры. Что, дел по хозяйству не нашлось? Верится с трудом. Полагаю, даже если бы никакой подходящей работы не было, заключенных обязательно заставили бы попотеть на уборке территории или подыскивали любое другое бессмысленное занятие. Просто чтобы те не расслаблялись. А раз этого не случилось, данный вариант неверен.

Тогда зайдем с другой стороны. Может, я угодил в обычную тюрьму, где преступники мотают свои сроки, или очутился в камере предварительного заключения, где задержанные дожидаются суда? И тогда люди в серых балахонах – не религиозная секта, а всего лишь исполнительная власть этого мира... Хотя нет, данное объяснение тоже грешит надуманностью. Во-первых, контингент не тот – настоящие урки так себя не ведут, а в культурных и образованных преступников, не устраивающих драку из-за еды, не пытавших-

ся продемонстрировать новичкам свою власть, мне что-то не верилось.

Да и как же тогда рассматривать наше похищение? Что, из тюрьмы сбежала парочка эков, и чтобы начальство не разозлилось, охранники быстро создали межмировой портал и добыли с его помощью первых попавшихся неудачников в качестве замены? В принципе, возможно, так как мы языка не знаем, объяснить ничего не сумеем, и если узников тут считают по головам... Нет, это полный бред. Никто не станет так суетиться из-за двух обычных заключенных, а необычных охраняют много тщательнее, и вариант с подменой не прокатит.

Значит, можно перейти к третьему объяснению – узники нужны сектантам для каких-то религиозных целей. Каких – можно не загадывать, тут вариантов масса, и все они не сулят ничего хорошего. В лучшем случае, всех нас держат для основательной промывки мозгов и последующего посвящения в ряды послушников, адептов... ну, или кто там у них, а в худшем – для участия в каком-нибудь религиозном обряде или ритуале. Причем в роли жертвы, которая хотя и является одной из главных в подобных действиях, но, как правило, заканчивает смертью.

Как ни печально, последнее объяснение показалось мне наиболее вероятным, приводя к вполне логичному выводу – надо отсюда литься. И чем скорее, тем лучше. Но как это сделать? Окно камеры перегороджено стальными прутьями.

Если мне каким-то чудом и удастся их выковырять, все равно размеры отверстия в стене слишком малы, чтобы рассматривать его в качестве пути на волю. Устраивать подкоп, как это делал герой Дюма? Но я быстро убедился, что раствор, скрепляющий камни стен, был весьма надежным, а никаких инструментов у меня под рукой не имелось. Да и глупо было так поступать. Это Дантесу делать было не фиг, поэтому он вместо того, чтобы грохнуть охранника, годами стены колупал, а нормальный человек выберет кратчайший путь на свободу.

Правда, в моем случае этот путь так далек, что с аналогичным успехом может привести на тот свет. И все маги, чтоб им пусто было! Эти долбанные Гарри Поттеры без палочек могут за секунду скрутить меня в бараний рог, при этом не прилагая больших усилий. А если вспомнить обычных стражников, становится совсем грустно. Ведь я отдавал себе отчет, что со своими начальными знаниями рукопашного боя точно не способен совладать с опытными вояками, вооруженными саблями и копьями.

Внезапно мне пришла замечательная мысль. А если я буду не один? Нет, я не говорю об Антоне – от него будет больше вреда, чем пользы. Что, если вовлечь в побег остальных заключенных? Обдумывая эту идею, я оглядел их и насторожился. Пока я предавался размышлениям, поведение сокамерников сильно изменилось. Если ранее их разговоры были вялыми и короткими, то сейчас общение оживилось. Раз-

горелись настоящие дебаты, которые отчего-то велись полупшепотом. Тон в них задавала троица воинов, именно они настойчиво убеждали в чем-то всех остальных. Понаблюдав за переговорами, я отметил, что узники частенько поглядывали на меня и Антона, который успел снова заснуть, свернувшись на полу калачиком. Эти взгляды мне очень не понравились, так как я не мог понять, что у аборигенов на уме.

Делая вид, что продолжаю витать в облаках, я краем глаза следил за переговорами, которые вскоре завершились, повидимому, безоговорочной победой троицы. Все замолчали и стали устраиваться на ночлег (хотя что там было устраиваться – подгрести соломку под бок или свернуть рубашку, сделав из нее некое подобие подушки!). Я же принялся гадать: что обсуждали узники и чего теперь от них стоит ожидать? Решили устроить нам «темную» или чего похуже, связанное с принудительной сменой половой ориентации? Мда, пришла беда, откуда не ждали! Теперь мысли о побеге придется оставить и ждать развития событий. А в том, что оно должно последовать, я не сомневался.

На всякий случай я около часа старательно изображал спящего, контролируя свое дыхание и следя за сокамерниками сквозь полуприкрытые веки. Но эта предосторожность оказалась излишней. Все узники мирно спали, изредка ворочаясь во сне и негромко похрапывая, никто нападать на меня не собирался. Тогда я разрешил себе немного расслабиться и тут же отключился, а проснулся уже утром, когда

в окошко начало заглядывать восходящее солнце. Помассировав затекшую руку, я вернул ей чувствительность и слегка размялся. Затем посетил отхожий угол, потревожив рой мух, высказавших мне свои претензии недовольным жужжанием, и снова вернулся на свое место. Остальные уже давно проснулись, но никакой угрозы не демонстрировали, поэтому я оставил опасения, хотя периодически ловил на себе косые взгляды сокамерников.

Спустя несколько часов принесли завтрак. Меня очень удивило то, что когда человек в сером балахоне ставил на пол знакомые чугунки, узники больше внимания уделяли не ему, а мне с Антоном. Кстати, в этот раз парень не стал привередничать и не прилагал большие усилия для того, чтобы справиться с рвотными позывами. Видимо, голод окончательно победил брезгливость.

Сегодня в каше было много зелени. Но не овощей или петрушки с укропом, а какой-то безвкусной сорной травы, которую наверняка покрошили лишь для увеличения объема. Скажу честно, от этого вкус завтрака в худшую сторону не изменился, хотя некоторые сокамерники досадливо морщились, работая челюстями. Я же старался только набить желудок, не обращая внимания на состав варева. Трава – это ерунда! Мне дед рассказывал, что их взвод на войне месяцц одними лопухами питался, и ничего – все выжили... Ну, кто под немецкие пули не попал.

По старой традиции, уходя, стражник немного попинал

одного из узников. На этот раз жертвой оказался воин, который закрывался от пинков руками и боязливо вжимался в пол. И хотя глаза его говорили о том, что он этого мага готов был порвать в клочья, пленник не сопротивлялся, терпеливо принимая все удары. Когда же дверь камеры закрылась, воин что-то прошипел вслед стражникам и подошел ко мне. Попросив моего соседа подвинуться, мужик присел рядом и начал знаками спрашивать, не хочу ли я отсюда уйти.

Видя мое огромное удивление, воин принялся задавать тот же вопрос, используя другой набор движений, но я остановил его и выразил свое согласие, втайне ликуя. Так вот о чем они вчера совещались! Однако вовремя. Только я начал думать о побеге, как мне предоставили отличную возможность в нем поучаствовать. Повезло, ничего не скажешь. Да, выбраться одному мне не светило в любом случае, но сбежать в составе большой команды, члены которой наверняка владеют клинками, знают окружающую местность, могут ориентироваться в этой тюрьме и понимают, куда нужно двигаться – это вполне реально.

Уразумев, что я всячески поддерживаю его креативную идею, воин представился Архом и принялся выпытывать у меня, что я умею. Я показал, что без оружия могу справиться лишь с обычным человеком, но не профессиональным воином, клинком вообще не владею, зато могу метать ножи. И это была чистая правда. Хоть мой отец и пытался подтянуть мои навыки до уровня профессионального бойца, но ника-

кой поддержки не получил. Пробежки по утрам – да, в них я давно научился находить удовольствие, но тренировки и отработка ударов – это было не мое. Драться я никогда не любил, а в спаррингах постоянно получал весьма болезненные плюхи, напроць отбивавшие желание заниматься дальше. Я ведь не мазохист, откуда тут взяться приятным ощущениям?

В общем, когда мне стукнуло пятнадцать, у нас состоялся серьезный разговор на повышенных тонах, после которого отец больше не пытался таскать меня в спортзал и не заставлял выполнять роль груши. Зато научил метать ножи, вилки, лезвия и прочие колюще-режущие предметы вплоть до сюрикенов. А вы наверняка и не знаете, как именно нужно бросать вилку, чтобы она превращалась в оружие? Я тоже не знал, но когда батя это продемонстрировал на нашей деревянной хлебнице, понял, что «один удар – четыре дырки» это не только смешной анекдот.

Данное занятие сразу пришлось мне по душе, руку я набил быстро, а в острые самурайские звездочки вообще влюбился и долго таскал их с собой, порвав не один карман. Конечно, до отца, который мог лихо метнуть даже заточенный карандаш, мне было далеко, но в цель на расстоянии пяти метров я мог попасть любым ножиком. Именно это я и постарался втолковать Арху. Судя по его лицу, от меня он ожидал большего, ведь в камере, кажется, оказались только три хороших мечника, чего было маловато для ударного кулака группы.

Посоветовавшись с товарищами, воин с помощью соломинок на полу стал демонстрировать мне свой план. Итак, когда подходит время ужина, я сажусь у правой стены, поближе к двери, а потом набрасываюсь на мага с котелками и убиваю его. В это время трое вояк кидаются к двери и валят стражника с мечом. После этого они берут его оружие и с остальными бегут по коридору к выходу из темницы, которую должны охранять еще двое вояк, ликвидируют их...

Именно в этот момент я решительно прервал Арха. Нет, такой план меня категорически не устраивал. Было ясно, что мной они хотели пожертвовать, нацелив на мага и обеспечив себе несколько секунд форы. Видимо, они ни капельки не верили, что мне удастся его завалить, а потому для гарантии обеспечили себе буфер из прочих узников, которые своими телами станут загораживать вояк от магических атак в то время, пока они несутся по коридору. Также меня смущало то, что при этом поднимется тревога, а тюрьму нам нужно было покинуть, по возможности, бесшумно. Драться со всеми обитателями данного места — это в высшей степени самонадеянно.

Нет, я допускал, что вояки понимают тщетность своей затеи и хотят если не выбраться, то захватить с собой на тот свет как можно больше охранников, но их устремления меня не привлекали. Поэтому я подумал немного и предложил свой план. Арх становится у стены рядом с дверью, а когда она открывается и в камеру заглядывает стражник, хватается

того за руку, втягивая к нам, вырывает меч и с его помощью убивает мага с котелками, пока безоружного добивают остальные. Я в это время достаю из ножен стражника кинжал и вместе с Архом бросаюсь к выходу, а там постараюсь завалить одного охранника. Ну а дальше ждем, пока подтянутся остальные, распределяем трофейное оружие и двигаемся дальше. Если все сделать быстро, никто даже не успеет поднять тревогу.

Мой план организатору побега почему-то не понравился, он принялся упираться и доказывать, что это я должен валить именно мага. Но я показал Арху, что геройствовать не намерен и заявил – или меня берут в качестве метателя кинжалов, или группа прорывается без моего участия. Это заставило воина недовольно поморщиться. Он даже кивнул на Антона, внимательно наблюдавшего за нами, и вопросительно взглянул на меня. В ответ я жестами сообщил, что он ничего не умеет, а нападать на мага не станет, потому что боится.

Осознав бесполезность парня и мое искреннее нежелание служить отвлекающим маневром, Арх долго совещался со своими, но потом изменил план, который теперь стал более приемлемым. Один его приятель набросится на мага, а я должен ему помочь, пока Арх со вторым будет заниматься стражником с мечом. Понятно, что при таком раскладе кому-то из воинов было суждено получить рану, возможно, весьма серьезную. Но добровольца на роль самоотверженно-

го героя, который ценой своей жизни лишит стражника оружия, в остальной массе узников отыскать было нереально.

Уточнив на всякий случай, куда нужно бежать, если повезет вырваться, я сообщил остальным, что свою задачу понял – как только маг умрет, мне дают кинжал и посылают к выходу. После этого вояки оставили меня в покое и принялись что-то разъяснять прочим заключенным. На освободившееся место подсел Антон:

– Чего они от нас хотели?

– Они планируют сбежать и попросили меня посодействовать, – ответил я.

– Сбежать? – обрадованно переспросил парень. – Давно пора! И чего столько тянули? Надо было еще вчера утром собраться всем вместе и завалить гадов, уже были бы на воле!

Я оглядел Антона и хотел поинтересоваться, он действительно такой идиот, или только прикидывается, но потом мысленно плюнул и решил не тратить слова. Горбатого могила исправит. Но вопрос он задал правильный: почему Арх с товарищами так долго тянули? Неужели опасались, что мы могли оказаться «засланными казачками»? Судя по всему, так оно и есть.

Воинам понадобились сутки, чтобы понять, что мы не притворяемся. Уж не знаю, поспособствовало ли этому странное поведение Антона, за неполный день умудрившегося получить взбучку и от меня, и от стражника, или же нечто иное, но вчера вечером сокамерники, уже не таясь от

нас, обсуждали возможность побега. А утром ждали реакции – станем мы докладывать о готовящихся планах хозяевам или промолчим.

– Ник, если мы отсюда сбежим, как потом попадем домой? – спросил парень.

Точно – идиот! Но открывать Антону глаза и объяснять элементарные вещи мне не хотелось, поэтому я уверенно ответил:

– Потом придумаем.

– А когда побег?

– Как только принесут ужин.

Парень задал еще несколько глупых вопросов, но потом все-таки докумекал, что к беседе я не расположен, и отстал. Лишившись его общества, я вздохнул свободнее и принялся размышлять над планом вояк, который казался мне чересчур авантюрным. Насколько я заметил, стражник с мечом всегда стоял далеко от двери, а проем был узковат и не давал возможности протиснуться сразу двум воякам. Значит, нападать они будут по очереди, что дает возможность легко с ними расправиться. Ведь саблю стражник предусмотрительно доставал из ножен до того, как открывать дверь. А у нас будет только одна попытка, ничего переиграть не получится, поэтому нужно продумать все до мелочей.

Закрыв глаза, я постарался вспомнить, как именно стоял стражник. Да, оставаясь в коридоре, он тем не менее всегда наблюдал за происходящим в камере, поэтому мог заметить

начало движения Арха. Ну а опытному человеку будет достаточно и мгновения, чтобы подготовиться к отражению атаки. Выходит, нужно чем-то его отвлечь, завладеть вниманием как раз на это мгновение, необходимое для броска. И как же это сделать?

Спустя полчаса, перебрав десятки вариантов развития событий и припомнив наставления отца, я придумал новый, с моей точки зрения, идеальный план схватки, после чего подошел к Арху и жестами попросил понаблюдать за мной. Дальше начался театр одного актера. Сognaв всех в одну половину камеры, я разыграл великолепный спектакль, продемонстрировав свое видение событий, гарантирующих нам успешное преодоление первого этапа.

Итак, дверь открывается, заглядывает стражник с саблей, осматривает камеру, ничего подозрительного не замечает и уступает дорогу тому, что с чугунками. Маг заходит, ставит ужин на середину камеры и ищет взглядом, кого бы пнуть. В этот момент один из узников на коленях тянется к чугунку с водой. Разумеется, стражники настораживаются, но узник, не обращая на них внимания, поднимает тару и принимается утолять жажду, а спустя несколько секунд, когда и маг, и во-яка с саблей расслабляются, не обнаружив опасности, швыряет чугунок в последнего.

Это служит сигналом, по которому я и приятель Арха бросаемся на мага. Арх же атакует стражника, который (в случае удачного броска) принял на грудь тяжелый чугунок. Вот

и все. Поскольку маг будет стоять к нам спиной и для начала наверняка запустит нечто магическое в узника, метнувшего чугунок, у нас есть все шансы его убить. Ну а второй, судя по всему, магией не владеет, поэтому с ним тоже вполне реально справиться. При удачном исполнении никто даже пикнуть не успеет.

Завершив свою постановку в роли Арха, отобрав меч у воображаемого стражника и проткнув его, я не дождался заслуженных аплодисментов, показал, что представление окончено и вопросительно посмотрел на вояк. Те правильно истолковали мой взгляд и принялись обсуждать мою идею. На этот раз она имела успех, но Арх все-таки внес коррективы. Убивать мага будет один из его приятелей без меня. Мне же поручается прикрывать Арха в коридоре.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.